

ОБРАЗОВАНИЕ ОТТОПОНИМИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Цель работы — исследование оттопонимических прилагательных с точки зрения особенностей деривации, семантики и сферы употребления.

В образовании оттопонимических прилагательных есть свои особенности. Во-первых, в качестве производящих основ выступают имена собственные, семантически и структурно отличные от нарицательных имен (семантическая нечленимость мотивирующих основ, падежная неизменяемость многих из них, непривычный фонетический состав иноязычных топонимов, особенно в конечной части, и т.д.). Другой особенностью является то, что оттопонимические прилагательные почти стопроцентно обслуживаются суффиксами с общим морфом **-ск-**. Монополия суффикса (морфа) **-ск-** основывается на том, что за ним изначально закрепилось преимущественное право на выражение идеи отношения применительно к именам собственным как производящим основам.

Развитие оттопонимического словопроизводства происходит как в сфере производящих основ, так и в сфере образующего суффикса. В словообразование с неизбежностью вовлекаются топонимы с различным фонетическим составом их концовок, что заставляет язык вырабатывать новые фonomорфологические средства для «стыковки» с образующим суффиксом. Одновременно совершается встречный процесс: сталкиваясь с новым для себя фонетическим составом финалей производящих основ, суффикс **-ск-** вынужденно образует дополнительные, усложненные варианты путем усечения (*Чикаго — чикагский*), наращения (*Неапол — неаполитанский*) основ или же совмещения суффиксальных морфов с финалью корневого (*Чили — чилийский*).

С середины XIX в. в оттопонимическое словопроизводство в качестве производящих основ стали вовлекаться неизменяемые иноязычные топонимы с конечным гласным, конечными гласными (*Ватерлоо, Тарту*). Суффикс **-ск-**, обычно присоединяемый к производящей основе на согласный или йот (j), стал стыковаться с гласным: *ватерлооский, тартуский* и подобные. Это явление не носит характера строгой обязательности (язык находит и иные пути, зачастую образуя дополнительные, ненормативные формы оттопонимических прилагательных: отсечение конечного гласного, вставка на морфемном шве йота или дополнительного «с»: *Габороне — габоронский, Бильбао — бильбайский, Бордо — бордосский*), но все более распространяется.

Главной же нынешней словообразовательной особенностью оттопонимических прилагательных является их суффиксальная вариантность (на базе морфа **-ск-**). В целом это разнообразие словообразовательных возможностей является следствием действия различных сил. Со стороны топонимов — это результат противопоставления «русские названия (или названия иноязычные, но давно освоенные русским языком) — новые иноязычные названия». Первые обслуживаются одним набором суффиксов и фonomорфологических средств (смягчение или отвердение конечного согласного, чередование «заднеязычный — шипящий» и «ноль звука — гласный звук»: *Обоянь — обоянский, Волга — волжский, Вологда — вологодский*), вторые — другим (ослабление обязательности смягчения или отвердения конечного согласного, отказ от чередования «заднеязычный — шипящий»: *Сихотэ-Алинь — сихотэ-алиньский, Джамбул — джамбульский, Эдинбург — эдинбургский*). Со стороны прилагательных — это следствие противопоставления «историческое — современное» (*Вохма — вохомский и вохминский, Нерехта — нерехотский и нерехтский*), «общеязыковое — региональное или местное» (*Архангельск — архангелогородский и архангельский, Кярдла — кярдлинский и кярдлаский*), «севернорусское — южнорусское» (*Десн — деснинский и деснянский*), «литературное — диалектное» (*Путивль — путивльский и*

путимский).

В современном русском языке существует множество проблем, связанных с образованием и употреблением в речи прилагательных, образованных от географических названий. Одной из них — вариативности употребления суффиксов оттопонимических прилагательных — мы посвятили исследование. Проследив колебания в суффиксах некоторых прилагательных (*угличский — углический, уфимский — уфимовский, конголезский — конговский, неаполитански — неапольский, тартуски — тартусский, даугавпилсский — даугавпилский, дамасский — дамасский*), мы сделали вывод о том, что грамматически правильные варианты преобладают, однако варианты могут отличаться по семантике.

Таким образом, сегодняшнее производство оттопонимических прилагательных — неустойчивая система, для которой характерна вариативность в сфере производящей основы, образующего суффикса и ударения. Она неустойчива вследствие большого и все увеличивающегося количества разноструктурных топонимов (особенно иноязычных), вовлекаемых в словопроизводство. Отсутствие длительной традиции употребления соответствующих прилагательных пока не позволяет представить и предложить упорядоченную, строго нормированную систему. Такая система находится в стадии сложения.